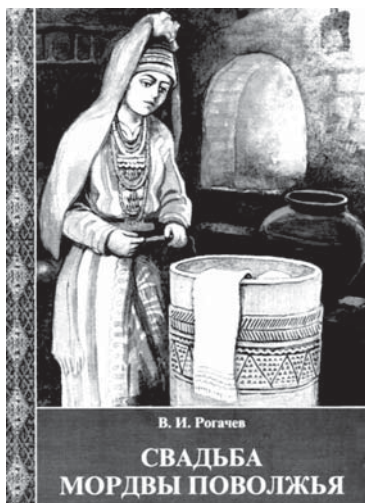

КРАСОЧНЫЙ МИР МОРДОВСКОЙ СВАДЬБЫ

В Мордовском книжном издательстве в Саранске в конце 2004 года увидела свет книга «Свадьба мордвы Поволжья: обряд и фольклор». Книга включает в себя 5 глав, охватывающих проблемы обрядности и фольклора мордовского народа. Целью исследования является изучение свадьбы мордвы как целостного социального явления, системообразующими компонентами которого выступают обряд и фольклор, обладающие историко-этнографической, региональной и языковой спецификой.

Структура книги, названия глав дают общее представление об этом солидном издании:

Гл. 1. Досвадебные обычаи, обряды и фольклор мордвы.

Гл. 2. Мордовская свадьба как историко-культурное и фольклорно-этнографическое явление.

Гл. 3. Региональные аспекты формирования и бытования свадебной обрядности и фольклора мордвы-каратаев Республики Татарстан и мордвы-терюхан Нижегородской губернии.

Гл. 4. Функции, язык, образы и художественно-образительные средства свадебной поэзии.

Гл. 5. Особенности мордовской свадьбы.

Обряд и поэзия свадьбы рассматриваются как характерное для нее их неразрывное единство, где обряд сопровождается творчеством, исполняемым его участниками.

Мордовская свадьба делится на три этапа. М.Е.Евсеев рассматривает 6 частей. В.Рогачев поэтапно восстанавливает и озвучивает свадебный фольклор начиная с древности и до XX в.

В первой главе отводится большое место истории мордовского народа, традициям, устройству семьи, досвадебным обрядам, ритуалам, песням, хороводам, молодежным играм, где происходит знакомство девушек и парней.

Много и интересно пишет автор о заговорах, гаданиях о суженом, заклинаниях. Подробно описывается культ богов-покровителей, которые были богато представлены в дохристианской обрядовой культуре мордовского народа. Вера в языческих богов, поклонение им были неотъемлемым элементом духовной культуры народа. Поэтому молитвы, обращения, причеты невесты к богам, к предкам были обязательной составляющей свадьбы мордвы. Невеста обращалась к хранительнице очага, к покровительнице зари, к хранительнице дома Кудонькирви, хранительнице бани («баня-ава»).

Например, утренний причет невесты:

Зоря, зоря, зоря ава,	<i>Заря, заря, заря-матушка,</i>
Зоря пувась толонзо,	<i>Заря свой огонь</i>
Менель келесь	<i>засягла,</i>
валдозо.	<i>По всему небу ее сияние, и т.д.</i>

Часто упоминались небесные покровители, о которых в книге много и пространно говорится. В обрядовой культуре мордвы одно из основных мест занимало обожествление воды – Веды ава. Она оживала как антропоморфное существо в виде красивой женщины. В связи с этим автор книги приводит мифологические сюжеты песен. В некоторых из них крестьянская дочь мечтает стать снохой верховного божества Инешки-паза:

О бог Нишке, кормилец!
Хочешь, буду твоей снохой,
Хочешь – рабыней твоей буду.

Во многих мифах рассказывается о женитьбе богов на земных девушках. Автор часто приводит мифы о богине воды – Веды авы, которая сопровождала женщину в течение всей жизни. Невесте показывали путь к колодезю, она бросала в воду кольцо. В свадебных обрядах мордвы ритуалы, связанные с водой, занимали большое место. Это характерно для большинства народов Поволжья.

К культу Веды-авы относится и подпоясывание жениха и невесты куском бредня. В досвадебном фольклоре обращения к песнопениям, молитвам к божествам нужны были, чтобы освятить брак.

Особо надо отметить анализ песен о выдаче девушек за малолеток. Этому есть объяснение – нужны были рабочие руки. Для девушки же это часто было трагедией, она пыталась избавиться от ребенка-мужа, иногда доходило до его убийства (песня «Кудадеево поле», «Вдова-солдатка», «У невесты муж – малолетка» и др.).

В книге обряд и фольклор анализируются параллельно, они неразрывны, объясняются и их этнографические и исторические корни.

Автор монографии рассматривает этническую историю мордвы через ее свадебный обряд и поэзию. Обряд состоит из 6 актов, 52 эпизодов, которые сопровождаются соответствующим поэтическим оформлением песня-

ми, причитаниями, пословицами и поговорками. В конце XIX – нач. XX в., во времена существования традиционной свадьбы, обряд начинался со сватовства невесты родителями жениха. Реже встречались самокрутка, еще реже умыкание. Молодежь нередко вверяла право выбора родителям. Были у мордвы и брачные округа.

Мировоззрение мордвы было полно мифологических взглядов. Это отразилось в мифах об участии небесных и земных богов в выборе жены, мужа, в сюжетах о свадьбах богов и земных девушек.

Центральный персонаж мордовской свадьбы – невеста. Она и носительница свадебного фольклора. Невеста в течение 15 дней исполняет наибольшее число утренних и вечерних причитаний. Они составляют единый сюжет. Минорные причитания в доме отца сменяются на мажорные в доме жениха:

Невестушка наша пава,
Слава о ней хороша.

Подруги невесты исполняют корильные песни, величальные песни в адрес невесты и жениха.

Одно из почетных мест на свадьбе занимает сваха. Ее функция – ведение свадебного церемониала: она поет и величальные, и корильные песни.

Одну из ключевых ролей играет уредв-дружка. Он распоряжается свадебным поездом, является важной фигурой. Невеста до конца жизни боится и стыдится своего уредева. Особенностью является и то, что жених на свадьбе у мокши и эрзи играл минимальную роль, скрывался от всех, зависел от уредева. Фольклорные произведения он не исполнял. Только его мать читает длинный монолог.

Сваха – исполнительница свадебных песен, бойкая на язык, произносила величания. Словесная вязь была поэтическим обрамлением русской, мордовской свадеб. Жениха и невесту величали сударем и княгиней.

У мордвы невеста, ставшая замужней женщиной, символически умирала. Она и ее подружки 40 дней причитали хором. Особое место занимали причеты, обращенные к домашним божествам, к силам природы. Чаше других девушка взывала к отцу с матерью, к подругам, деду, бабке. В.Рогачев называет причитания невесты основным жанром, выделяет их рассмотрение в отдельный параграф.

В диссертации дан обширный анализ свадебных обрядов и фольклора мордвы. Это, несомненно, является тем новым, что внес автор в мордовскую фольклористику. При скрупулезной научной работе над приведенным материалом автор обратился к мифологии, истории, этнографии, к поверьям и легендам, и потому его доводы звучат убедительно и доказательно.

Причитания невесты преисполнены трагизма, их образный мир богат и красочен. Мордовская невеста – самая драматичная фигура на свадьбе, т.к. она воспринимает замужество как смерть:

«Ой, тятенька-кормилец!
Почему ты отрекаешься от меня?
Почему ты губишь меня?»

Она как бы уходит из девичьей и воскрешается в новой замужней жизни, где она чужая, и ее ждет тяжкая доля.

Исследование зиждется на многочисленных образцах, рассматривается последовательно и логично. При рассмотрении этого жанра автор книги показал свой высокий талант исследователя.

В причитаниях, доминирующих в свадебном фольклоре, замужество – символ смерти, а свадьба схожа с похоронами. Еще трагичнее был обряд свадьбы «умершей», при провах которой причитывают подруги.

В.Рогачев подробно описывает весь сложный ход, структуру, поэзию мордовской свадьбы. Очень богат и интересен церемониал расплетания косы, девичьей бани, после которого нельзя повернуть свадьбу назад, они также сопровождаются причитаниями. Уходя в баню, невеста просит отца съездить на базар и купить половых досок для гроба, мать – испечь поминальные блины и собрать родню и подруг на похороны:

«Оплакивать мое имя,
Смотреть на мертвое тело мое.
Молодых братьев
Копать мерзлую землю.
Старых стариков
Делать гроб...»

Красочны обряды прощания с домом и печкой-кормилицей. Считалось, что ее покровительница – Каштом-кирду. Был даже обычай знакомства невесты с печкой в доме жениха.

В.Рогачевым написано широкоохватное исследование, где рассмотрены региональные аспекты формирования, бытования свадебной обрядности и фольклора мордвы-каратаев Республики Татарстан и мордвы-терюхан Нижегородской губернии. При схожести с обрядовой поэзией мордвы основного региона у мордвы-каратаев есть некоторые общие традиции с татарами. К примеру, невесте показывали «су юль». Су иясе – хозяину воды невеста жертвовала лепешку, крупу. Как и у татар, существовал обычай «кыз елату»: крестная или посаженная мать, причитая, заставляла невесту плакать. Язык их творчества – татарский, а монолог восходит к мордовским причетам.

У мордвы-каратаев девушки также наряжали дом жениха тем, что было в приданом невесты: полотенцами, занавесами, пологам. Автор утверждает, что это мордовский, угро-финский обычай. Следовало бы возразить и добавить, что такая традиция издревле была и у татар, об этом есть упоминание в трудах этнографов, писателей, и он до сих пор присутствует в свадебном обряде татар-мусульман.

Проживая бок о бок с другими народами, появлялись общие обычаи. То же самое наблюдается и у мордвы-терюхан, разместившихся по соседству с русскими. К началу XIX века они проживали в 25 селах Нижегородской

губернии, стали забывать язык. К концу XIX века вытесняются языческие моления богам. Общим моментом стал запой. У этой группы мордвы жених был более активным участником свадьбы. На ней пелись корильные песни, существовали причитания невесты в течение 15 дней. После бани и расплетания косы она проходила на место моляна – озке и причитала по-русски: «Благословите, батюшка, матушка, мать-сыра земля!» В свадебных причитаниях приглашаются на свадьбу также «предки, покрытые пылью». Невеста сама называет их имена (мордва крестилась в I пол. XVIII в.). Мордовские невесты всех регионов проводили угощение духов покойников на заднем дворе. Также был обычай прощания с печкой, которая в национальной мифологии была символом жизни:

Пецька матушка, тирякай,	<i>Печка-матушка,</i>
	<i>родимая,</i>
Пасиба андыть вача пекезэнь,	<i>Спасибо,</i>
	<i>что кормила</i>
	<i>меня,</i>
Сэвынь таньти ямняцянь	<i>Ела твои</i>
	<i>вкусные щи,</i>
Сэвынь шяфтя кшиняцянь.	<i>Кушала</i>
	<i>твой мягкий</i>
	<i>хлеб.</i>

Особенность свадьбы нижегородской мордвы заключается еще и в том, что всю одежду из приданого невесты выставляли на оградах, плетнях.

Множество оригинальных фольклорных текстов украшает и обогащает монографию. Читатель погружается в своеобразный быт, повседневную жизнь мордовского народа. Некоторыми фольклорными произведениями с их мифологическими образами не пренебрег бы и Д.Фрэзер. Например, интересно звучит обращение невесты-терюханки к предкам, где она зовет их на свою свадьбу:

«Стряхните с себя пыль земную,
Великие деды мои,
Красы земные, бабушки!»

или

«Не хвалясь, горячими слезами
Ваши саваны я выстираю.
Не хвалясь, теплым дыханием
Саваны ваши я выстираю».

Исследование базируется на богатом фактологическом фольклорно-этнографическом материале. В.И.Рогачев восстанавливает свадебный фольклор мордовского народа поэтапно. Ему удалось осветить его во всем многообразии с древних времен и до XX века. Выявляется все богатство духовной жизни мордвы. Особенно ярко представлены обряды и поэзия языческого периода истории этого народа.

Вся 4-я глава посвящена анализу функции языка, образов и художественных изобразительных средств в свадебной поэзии, показан их богатый арсенал. Также надо отметить большую работу, проделанную В.И.Рогачевым по сбору богатого материала, привлечены также архивные данные. Список литературы составляет более 400 трудов. Можно с уверенностью сказать, что этот труд внес существенный вклад в российскую фольклористику.

В заключение хотелось бы отметить главное: 21 декабря 2004 года В.И.Рогачев успешно защитил на эту тему докторскую диссертацию в Спецсовете при ИЯЛИ АН РТ. В годы работы над темой его консультировал д.ф.н., проф., зав. отделом народного творчества ИЯЛИ Ф.И.Урманчеев – ученый, известный своими солидными трудами.

Спецсовет по защите кандидатских и докторских диссертаций Д.022.001.01 (председатель – проф. Н.Ш.Хисамов, ученый секретарь – к.ф.н. Г.Г.Саберова) принимал и принимает на защиту научные работы не только из Республики Татарстан, но и из соседних регионов.

Только в 2004 году в Спецсовете ИЯЛИ было защищено 25 диссертаций. Ученые института интенсивно работают (на общественных началах) на будущее науки, вкладывая немало сил в подготовку как молодых ученых, так и специалистов высшей квалификации докторов наук.

На Диссертационном совете при ИЯЛИ защитили кандидатские диссертации: М.М.Акашкин из Мордовии (2000); Л.Е.Шабдарова из Марий Эл (2001); А.Н.Петухова из Марий Эл (2002); Г.М.Ахметшина из Башкортостана (2004). Докторские диссертации защитили: А.М.Шаронов из Мордовии (2002), В.И.Рогачев из Мордовии (2004); предстоит также защита Э.Ю.Ивановой из Марий Эл.

А.Х.Садкова,
доктор филологических наук, главный
научный сотрудник ИЯЛИ АН РТ